

Глава 10

Ло Шичжэнь поник.

Он вошёл в ворота школы с таким видом, будто его ведут на эшафот: голова опущена, плечи ссутулены, шаркающая походка. Всё его существо излучало уныние и протест.

Цинь Инянь, наблюдая за ним, не мог сдержать усмешки. Впервые он видел, как этот кремь даёт слабину.

— Всего лишь раздельное обучение, а ты так раскис. Будто в школе свет клином сошёлся. Девушек и за воротами полно. Запрет касается отношений между Пробуждёнными, а с обычными людьми — пожалуйста.

От такого предположения Ло Шичжэнь густо покраснел и буркнул:

— Дело не в свиданиях!

Хотя, если честно, он лукавил. Бабушка перед смертью не раз говорила, что её самое заветное желание — чтобы он вырос здоровым и невредимым, поступил в университет, нашёл стабильную работу, женился на хорошей девушке и завёл детей.

С университетом, похоже, не сложилось.

Но планы на личную жизнь он строил уже после окончания школы. В старших классах заводить романы нельзя — это преждевременные отношения, учителя будут недовольны, да и учёбе мешает. В его представлении всё должно было быть иначе: сначала симпатия в школе, а после поступления в университет — взаимное признание и начало отношений.

Школа Пробуждённых — совсем другое дело. Учитель Чэнь сказал, что здесь все уже взрослые, по восемнадцать-девятнадцать лет, так что, вероятно, встречаться можно. И хотя Пробуждённые казались ему какими-то дикарями, раскачивающимися на лианах, в сущности, они оставались людьми. Вон и Чу Сяо — тоже Пробуждённый, но, если не считать того странного случая в туалете, почти не изменился.

Впрочем, его уныние из-за отсутствия девушек было связано не столько с романтическими планами, сколько с жизненным опытом. С самого детства большую часть добра и поддержки он получал именно от одноклассниц. А вот источником всех неприятностей и обид, как назло, всегда становились мальчики.

Он, будучи сам парнем, почему-то не обладал их бойкостью и не мог найти с ними общий язык.

В начальной школе мальчишки постоянно его задирали: то разрисуют спину, то не пускают в туалет — словом, издевались как могли. Зато девочки всегда вступались, спрашивая обидчиков, за что они так с Ло Шичжэнем. Если при пересадке ему доставалась соседка по парте, он был счастлив. Девочки не строили козней, помогали с уроками и никогда не смеялись над ним.

В средней школе, когда он переехал в общежитие, стало ещё хуже. Соседи по комнате были неряхами, разбрасывали вещи, не стирали одежду и уклонялись от уборки. Ло Шичжэнь, вздохнув, брался за всё сам, даже стирал их вещи. Он думал, что проявляет дружелюбие, но заводи́ла их компании отреагировал на это с необъяснимой враждебностью, накричав на него за то, что тот посмел тронуть его одежду. Но ведь он сам бросил её на кровать Ло Шичжэня! Он-то решил, что это просьба постирать. Какая разница, одной вещью больше, одной меньше? Он и для Чу Сяо нередко стирал.

Ло Шичжэнь тогда обиделся и два дня не разговаривал с тем парнем.

Но тот пошёл дальше. Однажды, когда Ло Шичжэнь спокойно обедал в столовой, он со своей компанией подсел к нему. Сначала они высмеяли его скромный обед, а потом потребовали, чтобы он назвал их «старшими братьями» в обмен на куриную ножку.

Ло Шичжэнь, хоть и дулся, очень хотел куриную ножку.

Он послушно назвал их братьями, но тот парень не сдержал слова! Никакой куриной ножки он не получил! Сначала обидчик почему-то замер, а потом вдруг вскочил и, схватив поднос, убежал! Сам-то он убежал, но ведь куриная ножка была в его подносе!

Ло Шичжэнь был ошарашен. Он не мог поверить, что можно вот так, на глазах у всех, обмануть.

Выйдя из столовой, он, вспоминая об упущенной куриной ножке, почувствовал такую обиду, что спрятался за клумбой и расплакался. Ну как можно было не сдержать слово? Он же договорился: одно обращение — одна ножка. Он даже не стал наглеть и просить больше, боясь, что у них не хватит. Но они зажали даже одну! К тому же, в школе драться было запрещено, а они первыми не нападали, так что он даже не мог силой смыть обиду.

Именно тогда его нашла староста класса. Она утешила его, купила ему куриную ножку, отругала тех парней и пожаловалась учителю. Другие девочки, зная о его дружбе с Чу Сяо, сбежали в корпус для восьмых классов и всё ему рассказали. Чу Сяо тоже пошёл к учителю.

Ло Шичжэнь не знал, о чём Чу Сяо договорился с администрацией, но вскоре его, ученика девятого класса, перевели в комнату к восьмикласснику Чу Сяо.

С этого момента его жизнь наладилась. Помня наставления друга, он старательно избегал своих обидчиков. Если они бросали ему записки на уроках, он делал вид, что не замечает. На

переменах убегал в другой корпус к Чу Сяо или общался с девочками. Девочки знали, что его обижают, и, когда те парни пытались к нему подойти, дружно их отшивали. В средней школе чувство защищённости ему дарили именно они.

Потом, при переходе в старшую школу, Чу Сяо сначала собирался перепрыгнуть через класс, чтобы учиться вместе с ним, но потом почему-то передумал, а затем и вовсе взял академический отпуск на год по болезни.

Так Ло Шичжэнь оказался в старшей школе один. К тому времени он совершенно разучился общаться с парнями и предпочитал компанию девушек. Он не понимал их шуток, не разделял увлечений, был молчалив и замкнут, словно невидимка. Такое поведение среди парней считалось странным, они предпочитали более ярких и общительных сверстников. Зато девушки относились к нему с симпатией, хвалили за вежливость.

Он, конечно, пытался завести друзей среди парней.

Однажды на каникулах он увидел, как хулиганы вымогают деньги у Чжан Чуаня, и, не раздумывая, бросился на помощь. После этого Чжан Чуань объявил, что хочет с ним дружить.

Но дружба не задалась.

Ло Шичжэнь хотел заниматься, а Чжан Чуань тащил его играть в видеоигры. Ло Шичжэнь шёл спать в общежитие, а Чжан Чуань, который жил в городе, увязывался за ним и, несмотря на тесноту, нагло забирался к нему в кровать. Ночью он перетягивал на себя одеяло, закидывал на него ноги, а в летнюю жару ещё и обнимал, мешая спать.

Даже на каникулах не было покоя. Стоило Ло Шичжэню сесть за книги, как тут же появлялся Чжан Чуань и начинал болтать о всякой ерунде, сбивая с мысли. Днём и ночью, на уроках и переменах, он тенью следовал за ним, серьёзно мешая учёбе. Сколько бы Ло Шичжэнь ни говорил, что тот ему мешает, Чжан Чуань лишь отмахивался, заявляя, что учёба — ерунда, и предлагал после выпуска работать на его семью.

Как Ло Шичжэнь мог слушать такое? Бабушка мечтала, чтобы он стал студентом!

В конце концов, в один прекрасный день, когда его с таким трудом поддерживаемый рейтинг в классе оказался ниже, чем у Чжан Чуаня, терпение Ло Шичжэня лопнуло. А Чжан Чуань ещё и явился с самодовольным видом:

— Смотри, ты зубришь день и ночь, а я, почти не напрягаясь, тебя обошёл. Бросай это дело, пойдём лучше развлечёмся.

Ло Шичжэнь, забыв про школьный запрет на драки, с разбегу вышиб его из комнаты.

Дело дошло до учителей. Ло Шичжэнь, едва сдерживая слёзы, выложил всё как на духу, обвинив Чжан Чуаня в намеренном саботаже его учёбы. Учитель тогда строго отчитал Чжан Чуаня, который всё это время строил из себя невинную овечку.

— Я просто хотел с ним поиграть.

Ло Шичжэнь, обычно такой спокойный, был вне себя от гнева.

— А я не хочу с тобой играть! Почему ты не играешь с другими? В классе полно ребят, но ты пристаёшь только ко мне! Когда другие зовут тебя, ты их игнорируешь, а как только я сажусь за уроки — ты тут как тут! Из-за тебя у меня стало гораздо меньше времени на учёбу, и мои оценки постоянно падают!

Вспомнив о своих неудачах, он совсем сник, и в голосе его зазвучали слёзы.

Чжан Чуань долго стоял молча, ошарашенный его тирадой. Он выглядел таким расстроенным, что Ло Шичжэнь даже засомневался, не слишком ли резко он высказался. Но ведь на кону стояло поступление в университет!

Победа осталась за Ло Шичжэнем. Учёба — превыше всего, и учитель не стал наказывать его за драку. А вот Чжан Чуаню досталось, и ему запретили появляться в общежитии.

После этого случая Ло Шичжэнь старательно избегал его. Чжан Чуань несколько раз пытался подойти, но тот ловко уворачивался.

Как ни печально, но даже без помех со стороны Чжан Чуаня он так и не смог поступить в университет.

Они снова оказались в одном классе для повторного обучения. Чжан Чуань искренне извинился и стал делиться с ним материалами от своего репетитора. Постепенно Ло Шичжэнь перестал его избегать. Главное, что Чжан Чуань больше не донимал его одного, а завёл себе целую компанию друзей и стал в классе заметной фигурой.

Ло Шичжэнь даже немного завидовал ему, потому что сам тоже хотел иметь много друзей. Он начал думать, что Чжан Чуань тогда, возможно, и вправду действовал без злого умысла. Тот, казалось, не держал на него зла за жалобу учителю, по-прежнему относился к нему тепло, не мешал заниматься, делился учебными материалами и иногда приносил еду из города. Ло Шичжэнь, хоть и оставался настороже, боясь рецидива, всё же стал считать его кем-то вроде приятеля.

В первый год повторного обучения он подружился ещё с одним парнем. Их дружба продлилась несколько месяцев, пока тот внезапно не объявил, что уезжает за границу, и предложил Ло Шичжэню поехать с ним, обещая взять на себя все расходы.

Ло Шичжэнь, опешив, отказался. Тот обиделся и рассердился. Пришлось несколько дней его уговаривать. Бабушка тогда была ещё жива, как он мог её оставить? Да и зачем ехать вместе? Неужели нельзя просто переписываться? К тому же, он не мог позволить другим платить за себя, жизнь за границей дорогая, он бы никогда не смог вернуть такой долг.

Ло Шичжэнь чувствовал, что его дела в учёбе пошли на лад, и у него есть все шансы поступить.

Но тот парень, словно в него вселился дух Чжан Чуаня, начал всячески мешать ему заниматься: названивал, приходил в общежитие. На уроках слал записки с вопросами вроде: «Ты действительно смирился с моим отъездом?». Ло Шичжэнь не понимал, почему он должен быть против. Это же не его дело. Он так и ответил, чем вызвал новую волну гнева.

Ло Шичжэнь был в отчаянии. Его рейтинг снова пополз вниз. Он и так был последним, дальше падать было некуда! Впервые он ощутил такую острую необходимость в решительных мерах. Пришлось переехать к учителю математики, чтобы избавиться от назойливого внимания «друга».

В ночь перед отъездом тот звонил ему бесчисленное количество раз, но телефон был сдан учителю. Когда Ло Шичжэнь получил его обратно, он написал сообщение с извинениями, но в ответ получил уведомление, что его заблокировали. Ещё утром они переписывались, а днём — уже в чёрном списке.

Ло Шичжэню было немного грустно, но учёба требовала спасения. Чжан Чуань сказал, что блокировка означает конец дружбы. Вздохнув, он удалил контакт и с головой ушёл в книги. Чу Сяо посоветовал сменить номер телефона и аккаунт QQ, чтобы ничто не отвлекало. Ло Шичжэнь счёл это разумным и последовал совету. После усердной учёбы результат не заставил себя ждать: он переместился с последнего места на предпоследнее.

И Чжан Чуань, и Чу Сяо сошлись во мнении, что отъезд того парня пошёл ему на пользу: слишком уж он был вспыльчивым и мешал учёбе.

Однако, несмотря на это редкое единодушие, их собственные отношения так и не наладились. Чу Сяо невзлюбил Чжан Чуаня с первого дня в третьей школе. Чжан Чуань платил ему той же монетой. При встрече они обменивались ледяными взглядами. Ло Шичжэнь, оказавшись между двух огней — другом детства и одноклассником, — чувствовал себя неловко.

Он не понимал, почему нельзя просто дружить, зачем создавать лишние проблемы и мешать ему учиться.

С девочками такого никогда не было. Они дружили между собой, и его общение с кем-то из них не влияло на их отношения. Они всегда были дружелюбны, даже незнакомые улыбались при встрече. Когда он помогал дежурной, которая плохо себя чувствовала, поменять воду в ведре или подмести пол, они всегда искренне благодарили его, хвалили за отзывчивость и силу. От похвалы он расцветал и с удвоенным рвением помогал им носить горячую воду, получая в

ответ ещё больше добрых слов, а иногда и угощения.

А вот с парнями всё было не так. Они постоянно на что-то обижались без видимой причины.

Странно, неужели в мужской природе заложено больше гнева? Даже Чу Сяо, с которым он вырос, иногда говорил очень странные вещи. Но ведь он сам тоже парень, однако почти никогда не злился и всегда был всем доволен.

И вот теперь — школа Пробуждённых. Без девочек.

Одни парни.

Ло Шичжэнь снова сник.

Мысль о зарплате в двадцать тысяч в месяц немного его утешила.

Он робко спросил у Чу Сяо:

— Чу Сяо, а мы можем жить вместе?

Он знал, что Чу Сяо очень чистоплотен и спит спокойно, никогда не пытаясь залезть к нему под одеяло.

Не успел тот ответить, как вмешался Чэнь Хэянь с улыбкой:

— К сожалению, нет.

— Школа Пробуждённых создана для того, чтобы вы учились жить в коллективе, взаимодействовать с другими Пробуждёнными и привыкать к чужой энергии Ци.

— Поэтому у нас четырёхместные комнаты, состав которых меняется каждый месяц случайным образом.

До Ло Шичжэня не сразу дошёл смысл этого правила.

Каждый месяц у него будет трое новых соседей.

Ло Шичжэнь: «...»

Он несколько раз мысленно повторил мантру «двадцать тысяч в месяц, двадцать тысяч в месяц, двадцать тысяч в месяц» и, стиснув зубы, с мученическим видом кивнул:

— Хорошо, учитель. Я буду стараться ладить с соседями.

И в качестве примера добавил:

— Я могу стирать для них одежду!

Услышав это, Чу Сяо нахмурился, крепко сжал губы и схватил Ло Шичжэня за запястье.

— Какую ещё одежду? Здесь что, нет стиральных машин? Ты приехал сюда учиться, а не прислуживать.

Ло Шичжэня резко дёрнули, но он не обиделся на тон друга, а наоборот, с восторгом спросил:

— Правда?! Есть стиральные машины?!

— Ими можно пользоваться бесплатно? Их много?

Чу Сяо: «...»

Чэнь Хэянь с улыбкой ответил на его вопрос:

— Да, бесплатно. У каждого ученика своя стиральная и сушильная машина. Все бытовые принадлежности тоже предоставляются.

Восторг Ло Шичжэня стал ещё сильнее. Забыв о недавнем унынии, он буквально засиял.

— Какая у нас богатая школа!

Чу Сяо с горечью наблюдал, как его робкая надежда на то, что Ло Шичжэнь будет нуждаться в его защите, была безжалостно растоптана стиральной и сушильной машинами.

Он: «...»

Ло Шичжэнь никогда в жизни не пользовался сушилкой!

Третья школа, конечно, не была бедной, судя по стипендиям для отличников. Но стиральных

машин в общежитии не было — якобы для развития у учеников самостоятельности. Большинство просто копили грязное бельё неделю и отвозили домой. Лишь те, у кого и дома не было машинки, как у Ло Шичжэня, стирали вручную.

Хоть он и наловчился стирать быстро и чисто, но машинка — это совсем другое дело. Можно сэкономить время для учёбы.

Ло Шичжэнь мгновенно воспрял духом. Пусть это мужская школа, пусть каждый месяц новые соседи, зато есть стиральная и сушильная машины!

Подумаешь, новые соседи! Это даже хорошо. Если отношения не сложатся, через месяц всё равно съезжать!

В левом глазу Ло Шичжэня отражалась «стиральная машина», в правом — «сушильная». Его походка стала лёгкой и пружинистой.

Как же здорово! Он с нетерпением ждал начала учёбы!

<http://bllate.org/book/16996/1582537>